

Ван Юэ легко подсчитал:

— Ван Жуй: девять юаней девяносто фэней, округлим до десяти юаней; Толстячок — девять юаней; Худышка — тринадцать юаней двадцать фэней; Ланьлань — двенадцать юаней тридцать фэней; Чуньли — восемь юаней сорок фэней.

— А я?

Чжан Янь вернулся с пакетом, сначала дал Цзян Дапэну и Линь Цяосю по мороженому, затем выбрал любимое мороженое Ван Юэ со вкусом арбуза и протянул ему, а остальные раздал ребятам.

— Ты бесплатная рабочая сила.

Ван Юэ откусил мороженое и хихикнул.

Чжан Янь наклонился и откусил большой кусок его мороженого.

Ван Юэ, не показывая вида, выждал момент, когда Чжан Янь ел своё, схватил его за запястье и откусил большой кусок.

Ребята покатывались со смеху.

Линь Цяосю и Цзян Дапэн наконец-то немного расслабились, ели мороженое и с улыбкой наблюдали за детьми.

Вскоре овощи тоже были полностью распроданы.

Линь Цяосю и Цзян Дапэн раздали детям причитающиеся деньги.

Ван Жуй с ребятами тут же побежали в магазинчик, чтобы потратить часть денег на любимые сладости или игрушки.

Трактор с грохотом повёз их обратно.

Вернувшись в деревню, ребята всё ещё были на эмоциях.

— Чжан Янь, Юэ Юэ, теперь я буду с вами тусовать!

Маленький толстячок, хлопая себя по мясистой груди, заякнул громко.

Ван Юэ, вспомнив его импровизированный стишок, подумал, что у парня тоже есть таланты, вполне можно оставить на будущее. Он похлопал его по плечу и, нарочито грубым голосом, с важностью произнёс:

— Хм, хорошо следи за нами, в будущем не обижусь!

— Хихихи, Юэ Юэ, ты такой смешной!

Чжоу Ланьлань и Чэнь Чуньли смеялись, обнявшись.

— Юэ Юэ, ты такой милый, — Ван Жуй с улыбкой посмотрел на Ван Юэ и потянулся ущипнуть его за щёку.

Чжан Янь остановил его, спокойно сказав:

— Ладно, разошлись, всем по домам.

Ван Жуй улыбнулся и убрал руку.

Ван Юэ, схватив Чжан Яня за руку, быстро потащил его в дом.

— Янь Янь, принеси мне воды, я хочу помыться.

Он не издевался над Чжан Янем, просто тот не боялся жары. Летом вся работа, связанная с потом, обычно доставалась Чжан Яню.

— Не беги так быстро, — Чжан Янь позволил тащить себя.

Остальные, увидев это, попрощались с Линь Цяосю и Цзян Дапэном и разошлись по домам.

Вечером, после ужина, солнце только что село. Закат окрасил западное небо в красный цвет, бесчисленные стрекозы кружились в низких небесах, чётко видные в лучах зари. Уставшие за день сельчане наконец могли расслабиться: сидели у ворот своих дворов с мисками в руках, ели, наслаждались прохладой и громко переговаривались с соседями, то и дело раздражаясь звонким смехом.

Ван Юэ и Чжан Янь снова помылись, надели удобные шорты с футболками, обувь и неспешно направились к дому Ван Жуйя, по дороге постоянно здороваясь с людьми и отвечая на вопросы сельчан.

Теперь Чжан Яню было уже тринадцать лет, он был умным, трудолюбивым, зрелым и серьёзным, словно маленький взрослый. Он уже совершил два дела, принесших богатство, и сельчане больше не считали его ребёнком, общаясь с ним как со взрослым.

Один из сельчан спросил:

— Чжан Янь, Юэ Юэ, это вы куда?

Чжан Янь прямо ответил:

— К дяде Циншаню.

— Зачем вы к нему? — с любопытством спросил другой сельчанин.

Чжан Янь честно ответил:

— Я заметил, что сегодня в посёлке арбузы плохо продаются, хочу с дядей Циншанем обсудить, что делать.

— Плохо продаются? Не может быть!

Ещё один сельчанин с странной улыбкой сказал:

— Я видел, как они возвращались с пустыми телегами.

Чжан Янь посмотрел на него и промолчал.

Другой сельчанин осторожно спросил:

— А если в следующем году мы тоже захотим выращивать арбузы, не знаем, можно ли будет рассаду у Дапэна купить?

Услышав это, многие сельчане приободрились. Ван Циншань с товарищами несколько дней назад возвращались с пустыми телег, но с улыбками на лицах; они видели это, и говорить, что не завидуют — лгать.

Ван Юэ слегка приподнял бровь и сжал руку Чжан Яня.

Чжан Янь остановился, оглядел всех и сказал:

— Конечно, можно, но сначала нужно решить две проблемы.

— Какие?

Сельчане признавали, что Чжан Янь умён, но не думали, что он действительно сможет что-то дельное сказать, поэтому тон их был небрежен. Чжан Янь, словно не замечая их выражений, продолжил:

— Во-первых, если выращивать арбузы станет больше людей, дяде Дапэну придётся обучать больше людей, и тогда кого он будет обучать, а кого нет? Во-вторых, если все будут выращивать арбузы, куда мы их продавать будем?

Сельчане замерли. Эту простую истину они понимали. Несколько лет назад, когда вдруг все начали выращивать горох, на следующий год многие пошли по их следам, в результате цена на горох рухнула, и многие сельчане потерпели убытки.

Чжан Янь, видя, что их проняло, с искренним выражением лица сказал:

— Дяди и тётки, у меня есть идея, хотите послушать?

Он имел право так говорить, потому что семена арбузов были от Ван Юэ. Цзян Дапэн был лишь фигурой проекта.

— Янь Янь, говори.

Внезапно раздался голос Ван Фугуя.

Чжан Янь обернулся и увидел, что тот стоит с миской в руках в стороне, неизвестно как давно подошёл. Очевидно, их разговор его заинтересовал.

Чжан Янь улыбнулся:

— Если вы действительно хотите выращивать арбузы, можно сделать так. В следующем году вы можете поучиться у дяди Дапэна, набраться опыта, а через год попробовать сами. В первый раз можно посадить немного, чтобы, если что-то не выйдет, убытки были бы не велики. А когда наберётесь опыта, можно расширять посадки. Возможно, в будущем наша деревня станет Столицей Арбузов, знаменитой на весь уезд, провинцию и даже всю страну.

Чжан Янь наконец озвучил их с Ван Юэ амбиции, но в тот момент никто из присутствующих сельчан это не осознал.

Столица Арбузов!

У сельчане сердца забились чаще.

Ван Фугуй напомнил Чжан Яню:

— Но, как ты сказал, куда их продавать?

Чжан Янь развёл руками, неуверенно произнеся:

— В уезд? В места, где нет арбузов? Это... не моя забота, правда?

Ван Фугуй усмехнулся. Но Чжан Янь был прав.

— Янь Янь, пошли, — Ван Юэ вовремя подал знак.

Чжан Янь воспользовался моментом, чтобы уйти, оставив группу сельчан, которые с жаром обсуждали услышанное.

Ван Юэ и Чжан Янь не ожидали, что смогут сразу всех убедить, но решили оставить в их сердцах зарубку.

Вскоре они добрались до дома Ван Жуя.

Ван Жуй, увидев их, обрадовался и выбежал из дома навстречу.

— Юэ Юэ, Чжан Янь, заходите.

Чжан Янь посмотрел на Ван Циншаня.

— Дядя Циншань.

— Чжан Янь, Юэ Юэ, садитесь. Ван Жуй, принеси им молока.

Ван Циншань потушил сигарету и с улыбкой спросил:

— Вы ко мне?

Ван Жуй с удивлением посмотрел на Чжан Яня, но не вмешался, открыл холодильник, достал две коробки молока, передал Ван Юэ и Чжан Яню, затем тихо сел рядом.

Чжан Янь кивнул, вставил трубочку в молоко Ван Юэ и сказал:

— Сегодня утром в посёлке я заметил, что несколько дядь продают арбузы, и видно, что сегодня продажи идут медленно.

Ван Циншань вздохнул.

— Да, ещё несколько дней назад всё шло хорошо. Наверное, перекупщики арбузов узнали об этом и приехали в наш посёлок, в результате у всех арбузы плохо продаются. Хотя сегодня мы тоже вернулись с пустыми телегами, но времени ушло больше, чем раньше. Есть идеи?

— Сегодняшняя ситуация, вероятно, временная, ведь наши арбузы вкуснее других — это факт.

Чжан Янь был уверен в своих семенах арбузов.

— Так что мы сможем потянуть конкуренцию с другими перекупщиками. Но даже в этом случае, если все девять семей будут толпиться в посёлке, мы будем конкурировать со своими. Это не лучший вариант.

Под «девятью семьями» он имел в виду семь семей, купивших семена арбузов, а также свою семью и семью Цзян Дапэна.

Ван Циншань заинтересованно выпрямился.

— Ты имеешь в виду?

— Центр посёлка Пяюй маленький, но весь посёлок Пяюй большой, — намекнул Чжан Янь.

Ван Циншань оживился.

— Ты имеешь в виду продавать по деревням? Хорошая идея.

Ведь так они поступали, когда продавали мороженое, как он сам не додумался? Этот метод вполне подходил для продажи арбузов. Насколько он знал, во всём посёлке Пяюй свои арбузы выращивали немногие. У них был хороший сорт, и перспективы были очень радужными.

<http://bllate.org/book/16665/1527977>